
ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81

Н.Б. Боева-Омелечко, С.С. Петина*Южный федеральный университет**г. Ростов-на-Дону, Россия*boeva1961@yandex.ru**ОППОЗИЦИОННОЕ ЗАМЕЩЕНИЕ
И ОППОЗИЦИОННЫЙ КОНТРАСТ В МОРФОЛОГИИ
КАК ПРИЗНАКИ ИДИОСТИЛЯ****[*Natalya B. Boeva-Omelechko, Svetlana S. Petina* Oppositional reduction
and oppositional contrast in morphology as markers of the individual style]**

The article is relevant due to the interest of modern linguistics to the problems of idiosyle. Sharing the point of view of scientists who treat the idiosyle as a field structure with a hierarchy of levels, the authors of the article put forward the hypothesis according to which not only lexical and stylistic but also grammatical peculiarities of idiosyles are worth studying. It concerns in particular the creative contextual use of morphological paradigmatic oppositions existing in the system of language by writers and poets. The results of the authors' investigation show that A. Christies' idiosyle is characterized by the use of the oppositional reduction when grammatical differences between the members of the oppositions are neutralized and members of the oppositions perform the functions of their counterparts, while the reverse phenomenon of the oppositional contrast (grammatical antonymy) when the differences in question are intensified due to the use of the members of the opposition in one microcontext is typical of G. Byron's idiosyle. The authors suggest criteria which give the opportunity to treat the oppositional reduction and contrast as markers of the individual style.

Key words: idiosyle, linguistic creative activity, grammatical opposition, neutralization, transposition, grammatical antonymy, contrast, A. Christie, G. Byron.

Одной из наиболее актуальных проблем современной лингвистики выступает проблема изучения идиостилей мастеров художественного слова. Под идиостилем понимается «совокупность приёмов использования средств языка, характерных для какого-либо автора» [1, с. 105]. Идиолект – это «взаимодействие языковой личности с *системой* национального языка» [5, с. 12] (*выделено авторами*).

Как известно, важнейшим признаком языковой системы является наличие парадигматических отношений между её элементами, предполагающее об-

разование оппозиций, в частности, грамматических – морфологических. Регулярное творческое использование данных оппозиций в синтагматике высказываний для реализации определённых авторских интенций может, по нашему мнению, выступать признаком идиостиля автора.

Говоря о контекстуальном функционировании оппозиций, имеем дело с синтагматическим аспектом морфологии или **синтагматической парадигматикой**. Мы предлагаем данный оксюморонный термин, чтобы подчеркнуть «важность учёта парадигматических отношений для анализа речи» [10, р. 89]. В частности, это касается феноменов **оппозиционного замещения**, при котором в контексте происходит нивелирование оппозиционного противопоставления, существующего в системе языка (один член оппозиции берёт на себя функции другого, что приводит к стяжению оппозиции) [2] и грамматической антонимии, предполагающей усиление указанного противопоставления, т.е. актуализацию **оппозиционного контраста**, существующего между членами оппозиций в парадигматике (данное явление описано в докторской диссертации Н.Б. Боевой). Грамматическая антонимия (актуализированный оппозиционный контраст) имеет место тогда, когда «члены одной и той же оппозиции регулярно противопоставляются авторами художественных произведений в условиях синтагматического сближения при участии различных средств интенсификации этой противопоставленности» [3, с. 133].

И оппозиционное замещение, и оппозиционный контраст могут служить признаками идиостилей писателей и поэтов. **Оппозиционное замещение** можно рассматривать как признак идиостиля королевы детектива, всемирно известной английской писательницы А. Кристи. Во-первых, для произведений А. Кристи характерно оппозиционное замещение по **категориям существительного**. К случаям такого замещения относятся следующие. Оппозиционное замещение по **категории рода** существительного. Оно выполняет *функцию персонификации*, «заключающуюся в перенесении человеческих свойств на неодушевлённые предметы» [7, с. 119], которые таким образом рассматриваются как существа высшего порядка (*higher organisms*) [11, с. 88]. В частности, это касается названий стран, которые в этом случае выступают в качестве политических, а не географических единиц. Так, в следующем примере неодушевлённое существительное *Europe* замещается местоимением *she*. Грамматическая персонификация уси-

ливается лексико-стилистической: по отношению к названию государства употребляются глагол *wake up* и прилагательное *asleep*, т.е. реализуется антропоморфная метафорическая модель:

(1) “Europe needs waking up. **She**’s half asleep” (A. Christie. Murder on the Orient Express).

В речи героев А. Кристи наблюдается аналогичное замещение, когда они говорят о транспортных средствах: о машине – *she*, о поезде – *he*:

(2) I could drive you down.

– No, no mon ami I would not dream of imposing on you.

– Oh, **she** could do with a bit of a run.

– It is not a dog, Hastings (**Про машину**). (A. Christie. The Adventure of Johnie Waverly).

(3) The train has one advantage over the car. **He** does not often run out of coal (A. Christie. The Adventure of Johnie Waverly).

Оппозиционное замещение по **категории числа** и одновременно **категории артиклевой детерминации**: форма множественного числа исчисляемых существительных замещается формой единственного числа, но при этом существительное в единственном числе употребляется без артикля (неопределённый артикль замещается нулевым). Выполняется *объединительная* функция (референт предстаёт как единое целое). Такое замещение мы видим в примере из романа А. Кристи «Why didn’t They Ask Evans?», в котором в форме единственного числа и без артикля употребляется слово *window*. Данное замещение, позволяющее представить окна как некое сплошное целое, в сочетании с лексическим усилителем *a great deal of* способствует созданию яркой картины дома с огромным количеством окон:

(4) He went up a well-kept drive to a modern house with a square roof and a good deal of **window** (A. Christie. Why didn’t They Ask Evans?).

Оппозиционное замещение по **категории артиклевой детерминации**, выполняющее функцию *классифицирующей генерализации*: имя собственное, обозначающее единственного в своём роде референта, употребляется с неопределённым артиклем, который, соответственно, замещает нулевой. В этом случае о владельце имени «сообщается как о представителе класса людей с подобными именами (*a certain, one having the name of*)» [11, с. 63]. В следующем примере из романа А. Кристи инспектор полиции спрашивает

участницу расследования не о знакомстве с конкретной женщиной по имени Мисс Пибмарш (в этом случае был бы нулевой артикль), а интересуется слышала ли она в принципе такое имя:

(5) “Do you know **a** Miss Millicent Pebmarsh?” (A. Christie. The Clocks).

В следующем примере говорящий употребляет неопределённый артикль перед именем собственным, сообщая собеседнику о лице, точно неизвестном ему:

(6) “Mind you, I knew **a** Mrs. Jones once who was Master of Hounds with the Mid Rutland” (A. Christie. The Adventure of the Clapham Cook).

Во-вторых, это случаи оппозиционного замещения по **категориям глагола**. К ним относятся следующие.

Оппозиционное замещение по **категории первичного времени**, когда формы настоящего времени замещают формы прошедшего времени. Данный тип замещения, известный как историческое настоящее и выполняющий *функцию образной актуализации* прошлого, очень широко представлен в произведениях А. Кристи такими двумя разновидностями:

– *драматический презенс*, при котором наблюдается «небольшое вкрапление форм настоящего времени в контекст прошедшего времени» [8, с. 69]. Например:

(7) “Remember Jack Renault’s story. They both arrived on the scene on the same instant and each took the other to be the perpetrator of the crime. The girl **stares** at him in horror, and then with a cry **rushes** away. But when she **hears** that the crime has been brought home to him, she cannot bear it and **comes** forward to accuse herself and save him from certain death” (A. Christie. The Murder on the Links).

В начале данного примера употребляются формы прошедшего времени, ясно указывающие на то, что речь идёт о событиях, оставшихся в прошлом. Но затем рассказчик переходит на формы настоящего времени, приближая прошлое к читателю;

– *нарративный презенс*, когда форма прошедшего времени используется в качестве основной формы повествования на протяжении определённого отрезка произведения [9]. В произведениях А. Кристи данное оппозиционное замещение используется в следующих целях:

– для такой репрезентации события, при которой оно словно в данный момент разворачивается перед глазами читателя. Например:

(8) There **is** a struggle, Renault **seeks** to eject him, and suddenly the tramp, an epileptic, **falls down** in a fit. He is dead. Renault **calls** his wife. Together they

drag him into the shed – as we know the event had occurred just outside – and they **realize** the marvellous opportunity that has been vouchsafed them. The man **bears** no resemblance to Renault but he **is** middle-aged, of a usual French type. That **is** sufficient (A. Christie. The Murder on the Links).

В данном примере все события описываются в настоящем времени. Единственная видо-временная форма *Past Perfect (had occurred)* служит показателем того, что перед нами историческое настоящее.

(9) “No, no,” said Poirot. “I assure you all is well. See, I will tell you how this happened. This man, the man you saw in Wagon Lit uniform, **comes** out of the dead man’s compartment. He **collides** with you. That **is** bad luck for him ... What to do next? He **must get rid** of his uniform. It **is** now not a safeguard, but a danger” (A. Christie. Murder on the Orient Express).

В этом примере для описания событий также используется форма настоящего времени, но наличие формы *Past Simple* указывает на отнесённость ситуации к прошлому и наличие оппозиционного замещения;

– для выдвижения повествователем гипотезы о развитии событий. В этом случае читатель как бы становится активным участником расследования. Например:

(10) “*Let us reconstruct*. At 4 o’clock, Mrs. Inglethorp **quarrels** with her son, and **threatens** to denounce him to his wife ... At 5 o’clock, Dorcas **finds** her mistress in a state of considerable agitation, with a slip of paper – ‘a letter,’ Dorcas **thinks** – in her hand, and it is then that she **orders** the fire in her room to be lighted. Presumably, then, between 4.30 and 5 o’clock, something has occurred to occasion a complete revolution of feeling, since she **is** now as anxious to destroy the will, as she was before to make it. What was that something?” (A. Christie. The Mysterious Affair at Styles).

Употребление видо-временных форм *Present Perfect* и *Past Simple* в одном контексте с формами настоящего времени ясно указывает на то, что последние замещают в этом фрагменте формы прошедшего времени;

– для активизации памяти участника расследования с целью выяснения деталей произошедшего. Например:

(11) “Now, Monsieur, **cast your mind back**,” said Poirot encouragingly. “It was cold outside. You have returned to the train. You **sit** down again, you **smoke** – perhaps a cigarette – perhaps a pipe” (A. Christie. Murder on the Orient Express).

Как мы видим, герой А. Кристи, реализуя поставленную цель, умело комбинирует формы прошедшего и замещающего его настоящего времени.

В романах А. Кристи встречаются случаи употребления настоящего исторического в сочетании с обстоятельствами прошедшего времени. Например:

(12) “*Last night* on the train, there **are** two mysterious strangers” (A. Christie. Murder on the Orient Express).

В рассматриваемых произведениях встречаются и случаи оппозиционного замещения по **категории проспектного времени**, когда формы настоящего времени замещают формы будущего, например, для *выражения запланированности*:

(13) “And my boat **sails day after tomorrow**” (A. Christie. Murder on the Orient Express).

Данное замещение герои А. Кристи используют не только сообщая о планах на будущее, но и задавая вопросы о них. Например:

(14) “Ah! and you **return** home – when?” “*Tonight*” (A. Christie. Murder on the Orient Express).

Аналогичное замещение, в том числе, с участием сочетания *be about to* герои А. Кристи используют и для *подчёркивания надвигающегося, неминуемого действия* в ближайшем будущем. Например:

(15) Who **comes** next? (A. Christie. Death on the Nile).

(16) “Do not despair, mon ami,” said Poirot. “Action **is about** to begin” (A. Christie. The ABC Murders).

Также формы настоящего времени замещают формы будущего, когда герои А. Кристи говорят *о своих намерениях, готовности совершить действие*. Например:

(17) “I **return** to my compartment,” he said (A. Christie. Murder on the Orient Express).

(18) “A little minute,” cried Poirot from the window. “I **come**” (A. Christie. The Mysterious Affair at Styles).

Рассматриваемое оппозиционное замещение имеет место и при *выражении* героями *предположения* о развитии событий в будущем. Например:

(19) “And *suppose* she **tells** us another lie” (A. Christie. The ABC Murders).

В романах писательницы встречаются и случаи замещения по **категории вида**, когда в форме *Continuous* употребляются глаголы, для которых она не-

типична. Функцией такого замещения выступает *акцентуация временной ограниченности*. Например:

(20) “If I’m **not being** unduly curious, just how did you figure this out? Cassetti’s identity, I mean” (A. Christie. Murder on the Orient Express).

(21) “This is my first trip to Europe. I’m just **loving** every minute of it” (A. Christie. Death on the Nile).

(22) “You’re **depending** on me, all of you ... and I shall let you down” (A. Christie. The ABC Murders).

С другой стороны, формы *Continuous* употребляются в контекстах, типичных для форм *Indefinite*. «Акцент делается не на временной ограниченности действия (limited duration), обычно выражаемой формами *Continuous*, а на продолжительности действия» [6, с. 96], т.е. оппозиционное замещение выполняет функцию акцентуации длительности. Эффект усиливается за счёт наречий *constantly, always* и под. Например:

(23) I **was always doing** foolish things – making myself look ridiculous (A. Christie. The ABC Murders).

Оппозиционное замещение в данном примере, репрезентируя действие как происходящее у нас на глазах, *придаёт* ему *эмоциональную окраску*.

В произведениях А. Кристи наблюдаются и случаи оппозиционного замещения **по категории залога** (пассивный залог употребляется в необычном для него контексте), выполняющие функцию *акцентуации функциональности*: «в этих случаях подлежащим становится существительное, называющее место действия, которое в таких случаях указывает не столько на место действия, сколько на объект, используемый для определённых целей» [6, с. 101]. Например:

(24) The house **is lived in** by a Miss Pebmarsh (A. Christie. The Clocks).

Актуализированный оппозиционный контраст (грамматическая антонимия) может рассматриваться как признак идиостиля знаменитого английского поэта Дж. Г. Байрона [4].

В произведении «Дон Жуан» мы встречаем оппозиционный контраст по **категории числа существительного**, позволяющую показать безграничную радость Екатерины II по поводу победы Суворова (*функция интенсификации*):

(25) Great **joy** was her, or rather **joys** (G. Byron. Don Juan. 9, LIX).

Однако более характерен для поэта контраст по **категориям глагола**.

Оппозиционный контраст по **категории первичного времени**, основанный на противопоставлении форм настоящего и прошедшего времени, позволяет поэту либо *подчеркнуть полную изолированность прошлого от настоящего*, либо, наоборот, *показать их неразрывное диалектическое единство*. В последнем случае создаётся непрерывный временной континуум. Например:

(26) 'T is true the mart of the colonial trade **is**

(Or **was** before Peru learn'd to rebel) (G. Byron. Don Juan, 2, V).

(27) And when the sun set where **were** they?

And where **are** they? (G. Byron. Don Juan. 3, XXXVI).

(28) On her flash'd the dream of what she **was** and **is** (G. Byron. Don Juan. 4, LXVI).

Изолированность настоящего от прошлого или их единство неоднократно передаются Дж. Г. Байроном с помощью контраста по **категории вида**, основанного на противопоставлении видо-временных форм *Indefinite* и *Perfect*. Например:

(29) But whether such things do or do not weigh,

All who **have loved**, or **love**, will still allow

Life has nought like it (G. Byron. Don Juan. 6, VI).

(30) There **have been** and **are** heroes who begun

With something not much better (G. Byron. Don Juan. 8, XXII).

(31) In the wind's eye I **have sail'd** and **sail** (G. Byron. Don Juan. 10, XIV).

Поэт также использует контраст по **категории вида**, основанный на противопоставлении видо-временных форм *Past Simple* и *Past Perfect*, для *подчёркивания изолированности предшествующего и последующего временных планов в прошлом* или, наоборот, *демонстрации их единства*. Например:

(32) And yet their present hope **was** hardly more

Than what it **had been** ... (G. Byron. Don Juan. 2, LVI).

(33) Olden she **was** – but she **had been** very young,

Virtuous she **was** – and **had been** I believe (G. Byron. Don Juan. 12, XLIII).

Для идиостиля Дж. Г. Байрона также типичен контраст по **категории проспектного времени**, основанный на противопоставлении форм будущего и небудущего времени. *Подчёркивается либо изолированность указанных временных планов, либо их единство*. В последнем случае как правило указывается на *идентичность* совершаемых действий. Например:

(34) And the unique feelings, which first woke
Song in the world, **will seek** what they **sought** (G. Byron. Don Juan. 4, CVI).

(35) He **paused** and so **will** I (G. Byron. Don Juan. 11, LXXXIV).

(36) I **will fall** at least as **fell** my hero (G. Byron. Don Juan. 11, LVI).

Поэт использует контраст по **категории залога**, основанный на противопоставлении форм активного и пассивного залога (в том числе неличных форм глагола), для *передачи разнонаправленности действий* (от субъекта или на него). Например:

(37) We ne'er **forget**, though there we **are forgot** (G. Byron. Don Juan. 1, CXXVI).

(38) They either **miss'd** or they **were** never **miss'd** (G. Byron. Don Juan. 7, XXVII).

(39) **Beating** or **beaten** she will laugh the same (G. Byron. Don Juan. 9, I).

Для идиостиля Дж. Г. Байрона характерны и контраст по **категории наклонения**, основанный на противопоставлении форм изъявительного и сослагательного наклонений и позволяющий *подчеркнуть реальность одного действия на фоне другого* (желаемого, гипотетически возможного). Например:

(40) Christians have burnt each other, quite persuaded

That all the Apostles **would have done**

As they **did** (G. Byron. Don Juan. 1, LXXXIII).

(41) With or without thee, all things at a stand

Are, or **would be**, thou sea of life's dry land (G. Byron. Don Juan. 9, LVI).

Как мы видим, и оппозиционное замещение, и оппозиционный контраст по разным грамматическим категориям регулярно используются А. Кристи и Дж. Г. Байроном в самых разнообразных функциях: для оппозиционного замещения это функции персонификации, объединительная, классифицирующей генерализации, образной актуализации прошлого, выражения запланированности, неизбежности действия, намерения его совершить, акцентуации временной ограниченности или длительности действия, акцентуации функциональности, для оппозиционного контраста – это функции подчёркивания изолированности разных временных планов или их неразрывного единства, передачи разнонаправленности действий, подчёркивания реальности одного действия на фоне другого (желаемого или гипотетически возможного). Указанная регулярность употребления оппозиционного замещения и оппозиционного контраста, использование разнообразных грамматических форм для их создания, предпочтение определённых оппозиций, а также полифункциональность рассматриваемых замещения и

контраста позволяют рассматривать их в качестве маркеров идиостилий А. Кристи и Дж. Г. Байрона и одновременно критериев, позволяющих считать рассматриваемые явления признаками идиостиля в целом. Проведённое исследование подтверждает положение о том, что идиостиль имеет уровнево-полевую структуру [5] и показывает значимость выявления не только лексических и стилистических, но и грамматических особенностей идиостилий писателей и поэтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреев В.С.* Моделирование индивидуального стиля: статика и динамика // *Известия Смоленского государственного университета*. 2012. № 4 (20).
2. *Блох М.Я.* Теоретическая грамматика английского языка. М., 2000.
3. *Боева (Боева-Омелечко) Н.Б.* Грамматическая антонимия в современном английском языке // Дис. докт. филол. наук. М., 2001.
4. *Боева-Омелечко Н.Б.* Лексическая, грамматическая и текстообусловленная антонимия в современном английском и русском языках. Ростов-на-Дону, 2012.
5. *Леденёва В.В.* Идиостиль как система отношений // *Вестник Тамбовского государственного университета*. Серия: Гуманитарные науки. 2001. № 3-5.
6. *Петина С.С.* Интенциональные функции оппозиционного замещения в морфологии и синтаксисе английского языка // Дис. канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2016.
7. *Петина С.С.* Функции морфологического оппозиционного замещения в английском языке (на материале категорий существительного) // *Гуманитарные и социальные науки*. 2015. № 5.
8. *Пуханов С.А.* Видовременные формы английского глагола и их экспрессивно-стилистический потенциал // Дис. канд. филол. наук. Тула, 2002.
9. *Шендельс Е.И.* Многозначность и синонимия в грамматике. М., 1970.
10. *Boyeva-Omelechko N.B., Petina S.S.* Intentional Functions of Oppositional Reduction and Intensified Oppositional Contrast in Modern English // *Innovations in Science Technology and the Integration of Knowledge*. 3rd International scientific-practical conference. London: SCIEURO, 2016.

11. *Quirk R., Greenbaum S., Leec, G., Svartvik J.* A University Grammar of English. M.: Высшая школа, 1982.

REFERENCES

1. *Andreev V.S.* Modeling of individual style: statics and dynamics // Bulletin of Smolensk State University. 2012. No. 4 (20).
2. *Blokh M.Ya.* Theoretical grammar of the English language. M., 2000.
3. *Boeva (Boeva-Omelechko) N.B.* Grammatical antonymy in the modern English language. Thesis for Ph.D. of philology. M., 2001.
4. *Boeva-Omelechko N.B.* Lexical, grammatical and text-conditioned antonymy in modern English and Russian. Rostov-on-Don, 2012.
5. *Ledeneva V.V.* Idiostyle as a system of relations // Bulletin of the Tambov State University. Series: The humanities. 2001. No 3-5.
6. *Petina S.S.* Intentional functions of oppositional substitution in the morphology and syntax of English // Thesis for candidate of philology. Rostov-on-Don, 2016.
7. *Petina S.S.* Functions of morphological opposition substitution in the English language (on the basis of noun categories) // The Humanities and Social Sciences. 2015. No 5.
8. *Puhanov S.A.* Tense forms of the English verb and their expressive-stylistic potential // Thesis for candidate of philology. Tula, 2002.
9. *Shends E.I.* Multivalence and synonymy in grammar. M., 1970.
10. *Boyeva-Omelechko N.B., Petina S.S.* Intentional Functions of Oppositional Reduction and Intensified Oppositional Contrast in Modern English // Innovations in Science Technology and the Integration of Knowledge. 3rd International scientific-practical conference. London: SCIEURO, 2016.
11. *Quirk R., Greenbaum S., Leec, G., Svartvik J.* A University Grammar of English. M.: Vyssh. shk., 1982.

7 октября 2017 г.
